

что Князь Мстислав Мстиславич схватил новгородского наместника, и *дворян* его поковал. Воскресенская летопись, описывая те же события, говорит, что Князь Мстислав поковал *дворных* людей наместника Ярослава. Как дворовые люди Князя, дворяне состоят при нем, но они также являются воинами и исполняют судебные действия. В договоре Новгорода с Тверским князем Михаилом читаем: «А *дворяном* твоим у купец повозок не имати, разве<sup>25</sup> ратной вести... А за рубеж из новгородьской волости твоим *дворяном* суда не выводити, ни судити»<sup>26</sup>. Здесь дворяне являются в роли то гонцов, то судей. В качестве судебных чиновников, они вызывают к суду. «А кто на кого челом бьет, – сказано в Двинской судной грамоте (1397 г.), – дворяне и подвойские позовут к суду».

В виду того, что в Курском крае в XV, XVI и XVII веках мы в составе высшего служилого сословия встречаем большинство *детей боярских*, и под этим наименованием понимаются представители высших званий военной службы, – дворянская конница, интересно здесь отметить, что уже в XIII веке мы находим это название для обозначения лиц, состоящих в числе дворян. В войне с ляхами Владимирского Князя Владимира Васильевича на стороне последнего был убит дворный слуга его любимый, *сын боярский*, именем Рах<sup>27</sup>. В летописи так описана поимка Михаила Глинского, замыслившего перейти на сторону польского короля, воеводами Великаго князя Московского:

«Князь же Михайло Голица скоро весть посла воеводе Челяднину, а сам вслед борзо на конь со всем двором своим... и тое ночи гнав... И бысть в четвертую стражу ноци, оже Михайло Глинский едет один наперед своих дворян за версту, и пойма его князь Михайло Голица, а дети боярские переимали дворян Глинского».

---

<sup>25</sup> Кроме.

<sup>26</sup> Рум. собр. И, № 8-й.

<sup>27</sup> Ипатьевская летопись, 1281 года.